

**ПРИМЕНЕНИЕ ФАКТОРОВ ФИНАНСОВОЙ МОТИВАЦИИ ДЛЯ ДОНОРОВ ОРГАНОВ:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН**

С. В. Романов — ФБУЗ «Приволжский окружной медицинский центр» ФМБА России, директор, кандидат медицинских наук.

**APPLICATION OF FINANCIAL MOTIVATION FACTORS FOR ORGAN DONORS:
FOREIGN EXPERIENCE AND RUSSIAN ATTITUDE**

S. V. Romanov — Director of Volga District Medical Center of FMBA, Candidate of Medical Sciences.

Дата поступления — 22.05.2018 г.

Дата принятия в печать — 16.08.2018 г.

Романов С. В. Применение факторов финансовой мотивации для доноров органов: зарубежный опыт и отношение россиян. Саратовский научно-медицинский журнал 2018; 14 (3): 448–450.

Цель: анализ мировой практики использования мер финансовой мотивации для доноров органов, изучение отношения к подобной практике россиян. В мире широко используются финансовые стимулы для прижизненных доноров органов, преимущественно нелегально, путем эксплуатации наиболее социально незащищенных групп населения. Попытки пресечения подобной практики в настоящее время недостаточно успешны. Среди национальных систем трансплантации органов в мире существует единственная, в Иране, где законодательно закреплён принцип денежного вознаграждения прижизненного донора. Опыт Ирана находит поддержку ряда специалистов, в том числе в США. Существуют также некоторые меры финансовой поддержки для семей посмертных доноров. Подобная практика неоднозначно воспринимается россиянами. С нашей точки зрения, очевидна необходимость информационно-разъяснительной работы с разными группами населения, направленной на формирование у граждан Российской Федерации поддержки принципов гуманности и альтруизма органного донорства.

Ключевые слова: органное донорство, финансовая мотивация.

Romanov SV. Application of financial motivation factors for organ donors: foreign experience and Russian attitude. Saratov Journal of Medical Scientific Research 2018; 14 (3): 448–450.

The purpose of the article was to analyze the world practice of the means of financial motivation for organ donors as well as the attitude of Russians towards it. As the results have shown, means of financial stimulation are widely applied to living organ donors in the world. Such means are mainly illegal, most often targeting the most vulnerable social groups and current attempts to stop such practices are not successful. Among all nations, Iran is the only one country whose system of organ transplantation includes the idea of rewarding a living donor. Such practice has been supported by several specialists, some of them from the US. In the world, the ways of financial support of the families of posthumous donors also exist. Such practice has evoked controversial responses in Russia. In conclusion, it has been highlighted the necessity to conduct more informative works with different social groups with the aim to develop and support the principles of humanity and altruism of organ donation.

Key words: organ donation, financial motivation.

Основным фактором, ограничивающим доступность трансплантации органов для населения, является недостаток донорских органов [1, 2]. Развитие трансплантологии с момента ее зарождения сопровождается наличием множества этических вопросов, в том числе: допустимо ли использование механизма финансовой мотивации донора для повышения донорского ресурса? Закономерно, что исторически первым принципом юридического регулирования органного донорства стал запрет получения финансового вознаграждения за продажу человеком своих органов. Данный принцип был закреплён в нормативном акте, принятом в Италии в 1932 г., как следствие прецедента получения молодым человеком денежного вознаграждения за яичко [3].

В Российской Федерации какая-либо форма финансовой заинтересованности доноров органов законодательно запрещена, однако в средствах массовой информации систематически распространяется недостоверная информация по этому вопросу, что оказывает негативное влияние на отношение общества к развитию программ донорства и трансплантации органов в нашей стране [2, 4].

С учетом изложенного нами проведен анализ зарубежной практики использования мер финансовой мотивации для доноров органов и изучено отношение к подобной практике россиян.

Исследование мировой практики проводилось на основании доступных научных трудов зарубежных и отечественных авторов в информационных системах Scopus и Elibrary. Возможность влияния финансовых факторов на развитие посмертного органного донорства в нашей стране на примере региона анализировалась по материалам анкетирования 168 студентов Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, обучающихся по программам бакалавриата, не связанным с медициной, и 130 пациентов ФБУЗ «Приволжский окружной медицинский центр» Федерального медико-биологического агентства (далее — ФБУЗ ПОМЦ ФМБА России).

Как показали результаты анализа, в достаточно многих странах мира граждане могут получить нелегальное вознаграждение за прижизненное органное донорство. Наиболее ярким примером является Пакистан, факт коммерческих выплат донорам признают и специалисты Индии. Согласно данным социологических исследований, среди коммерческих доноров преобладают неграмотные люди с крайне низким уровнем дохода, а ведущей причиной продажи своего органа являются долговые обязательства. Полученный донором доход составляет 1000–1400 долларов США. При этом подавляющее большинство доноров впоследствии сожалеют о своем решении в связи с возникшими проблемами со здоровьем и не оправдавшимися финансовыми ожиданиями [5, 6].

Единственной страной, где легально на государственном уровне разрешено вознаграждение за при-

Ответственный автор — Романов Сергей Владимирович
Тел.: +7 (831) 4218281
E-mail: info@poms.ru

жизненное органное донорство является Иран [1, 7]. В качестве предпосылки для создания подобной системы отношений специалистами выделены следующие: сложность развития программ посмертного донорства в мусульманском государстве; высокая потребность в донорских органах вследствие военных действий; необходимость пресечения «трансплантационного туризма» граждан Ирана в Пакистан и Индию [8]. В качестве финансовых стимулов для донора почки в Иране предусмотрены государственная выплата, специальная медицинская страховка, подарки от благотворительной организации и реципиента [9]. Программа развития прижизненного донорства позволила в течение одного года ликвидировать очередь в листах ожидания трансплантации почки [8, 10]. Специалисты из Ирана отстаивают точку зрения, утверждая, что подобный государственный подход является более честным и прозрачным, нежели формы завуалированной платы донору [8, 11].

Опыт Ирана далеко не однозначно воспринимается мировым сообществом [8–13], при этом даже специалисты, критикующие иранскую систему, признают, что ее существование позволяет предотвратить переход в незаконную деятельность по трансплантации органов в регионе [12, 13].

Можно привести примеры других систем мотивации с определенной финансовой составляющей, касающихся прижизненных доноров органов: альтруистическим донорам в Израиле предоставляют уникальные страховые медицинские программы и социальные льготы [14], подобная практика имеется и в Австралии [15].

Обсуждение возможности увеличения операций по трансплантации органов путем создания финансовых мотивирующих факторов для прижизненных доноров находит поддержку и у ряда специалистов США, следствием чего явилась попытка внесения в Конгресс США пакета соответствующих предложений, которая, однако, под влиянием экспертов-трансплантологов поддержки не получила [16]. Тем не менее, теоретическая дискуссия по данному вопросу продолжается [17, 18]. Среди предлагаемых стимулов можно выделить следующие: прямые выплаты, сокращение налогового бремени, пожизненное бесплатное медицинское страхование, бесплатное обучение в колледже [18–20]. Оценивая эффективность возможных стимулов, Р. Chatterjee с соавт. пришли к выводу о низком значении всех видов непрямого финансового вознаграждения [21], что подчеркивает актуальность дискуссии о возможности прямых выплат прижизненным донорам в США.

Вместе с тем, при множестве голосов в поддержку легализации финансовых стимулов прижизненного органного донорства, остаются и специалисты, не признающие данный подход соответствующим принципам медицинской этики и считающие коммерческое донорство крайней формой эксплуатации людей, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации [22]. Как подчеркивает Cherry M., для человечества очень важно сохранить моральный авторитет при решении столь сложного этического вопроса [19].

Посмертное донорство, безусловно, имеет своей идеологией бескорыстное дарение ближнему донором части своего тела для продления реципиенту жизни. Тем не менее в мировой практике существуют примеры получения донорами или их семьями определенных финансовых выгод. Широко известным вариантом прямой выплаты родственникам посмертного донора является оплата его похорон в Израиле.

Безусловно, такая помощь семьям доноров, скорее, имеет форму психологической поддержки, так же как и помощь психологов, памятный знак, награды от президента страны, но, как бы то ни было, здесь присутствует и финансовая составляющая [23]. Определенный финансовый компонент имеет и система приоритета для держателей донор-карт и их близких родственников при получении ими в случае необходимости донорских органов.

Мнение россиян по вопросу о возможности внедрения принципов приоритета получения донорских органов для лиц, не оформивших отказ от возможного посмертного органного донорства, крайне неоднозначно. В то же время значимая часть наших сограждан (28%) положительно относится к возможности материального стимулирования оформления прижизненного согласия на посмертное изъятие органов [4].

Нами проведено медико-социологическое исследование мнения по данному вопросу двух групп респондентов путем анализа анкет. Первую группу составили 168 студентов первого-второго курсов экономического факультета регионального университета. В силу молодости и относительно небольшого личного жизненного опыта позиция данной группы, по нашему мнению, преимущественно определялась социальной средой, в которой формировалась личность. Вторую группу составили 130 пациентов хирургических отделений больницы, люди разных возрастных групп (от 29 до 81 года), которые имели личный опыт проблем со здоровьем, ограничения возможностей, снижения качества жизни. Согласно полученным результатам, 35,4±3,7% студентов отметили, что на их решение о возможности оформления согласия на посмертное донорство могли бы повлиять факторы финансовой мотивации. Среди группы пациентов больницы подобное предложение нашло поддержку у 28,5±4,0% респондентов.

Развитие трансплантологии ведет к формированию сложной системы общественных отношений, нуждающихся в регулировании. Особенностью данного направления медицины является приоритет установок, сформировавшихся в обществе, над юридическими нормами [2]. При этом экономические факторы, безусловно, играют далеко не последнюю роль в организации помощи лицам, нуждающимся в пересадке органов и тканей. Во всем мире богатые люди не хотят ждать своей очереди в листе ожидания, и спрос на донорские органы порождает их предложение [24, 25]. Вследствие этого возникают теневые способы решения проблемы, такие, например, как махинации с листами ожидания, происходившие в Германии и послужившие причиной серьезного изменения национального законодательства в данной области [26]. Широкие возможности внеочередного получения донорского органа открывает и трансплантационный туризм, благодаря которому доля коммерческих пересадок почек в мире составляет до 10% от общего числа таких операций [25], причем ряд исследователей считают, что эта цифра занижена [27]. В качестве доноров органов для коммерческих трансплантаций выступают представители самых социально незащищенных слоев общества: люди, проживающие за чертой бедности в Пакистане, Египте, Индии, Колумбии, Филиппинах [5, 25], осужденные к смертной казни в Китае [28]. Предпринимаемые попытки перекрытия одних каналов трансплантационного туризма приводят к открытию новых направлений указанного явления. На этом фоне

система легальных выплат прижизненным донорам Ирана выглядит более гуманной и справедливой, поскольку предусматривает определенные механизмы защиты и донора и реципиента.

Современная система взаимоотношений врача и пациента в России характеризуется взаимным недоверием [29, 30], переходящим в страх за собственную безопасность, когда вопрос касается трансплантологии [4]. Недостаточный объем информации об организации системы трансплантации и донорства органов в нашей стране в сочетании со сложной экономической ситуацией, по нашему мнению, способствуют формированию у значимой доли населения позиции поддержки целесообразности финансовой мотивации доноров.

Таким образом, несмотря на сложность и неоднозначность вопроса о финансовой мотивации прижизненных доноров, система взаимоотношений, при которой донор получает какие-либо экономические выгоды, имеет широкое распространение в странах мира. Среди вариантов прямой финансовой мотивации оформления согласия на посмертное донорство существует, например, практика оплаты государством похорон донора. В исследованных нами группах (студенты и пациенты больницы) респонденты отмечали, что факторы финансовой мотивации имели бы для них важное значение при принятии решения о возможности оформления согласия на посмертное донорство органов. Считаем, что в сложившейся ситуации необходимо проведение масштабной информационно-разъяснительной работы с разными группами населения, направленной на формирование у граждан страны понимания принципов гуманности и альтруизма органного донорства, а также законности и безопасности организации российской национальной системы трансплантации органов.

Конфликт интересов не заявляется.

Авторский вклад: концепция и дизайн исследования, получение и обработка данных, анализ и интерпретация результатов; написание статьи, утверждение рукописи для публикации — С. В. Романов.

References (Литература)

- Mahillo B, Carmona M, Álvarez M, Noel L, et al. Global Database on Donation and Transplantation: goals, methods and critical issues (www.transplant-observatory.org). *Transplantation Reviews (Orlando)* 2013; 27 (2): 57–60.
- Vinogradov VL. Actual issues of organ donation: introduction, the lecture. *Transplantologiya: The Russian Journal of Transplantation* 2013; (4): 15–23. Russian (Виноградов В.Л. Актуальные вопросы органного донорства: введение, лекция. *Трансплантология* 2013; (4): 15–23).
- Price D. *Legal and Ethical Aspects of Organ Transplantation*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000; 487 p.
- Donation and organ transplantation in public opinion of Russians. *Transplantologiya: The Russian Journal of Transplantation* 2014; (1): 8–19. Russian (Донорство и передача органов в общественном мнении россиян. *Трансплантология* 2014; (1): 8–19).
- Naqvi SAA, Ali B, Mazhar F, Zafar MN, et al. A socioeconomic survey of kidney vendors in Pakistan. *Transplant International* 2007; 20 (11): 934–9.
- Goyal M, Mehta RL, Schneiderman LJ, et al. Economic and health consequences of selling a kidney in India. *Journal of the American Medical Association* 2002; 288 (13): 1589–93.
- White SL, Hirth R, Mahillo B, et al. The global diffusion of organ transplantation: trends, drivers and policy implications. *Bull World Health Organ* 2014; 92 (11): 826–83.
- Ghods AJ. The history of organ donation and transplantation in Iran. *Experimental and Clinical Transplantation* 2014; (1): 38–41.
- Kiani M, Abbasi M, Ahmadi M, et al. Organ Transplantation in Iran; Current State and Challenges with a View on Ethical Consideration. *Journal of Clinical Medicine* 2018; 7 (3): 45.
- Aramesh K. A Closer Look at the Iranian Model of Kidney Transplantation. *American Journal of Bioethics* 2014; 14 (10): 35–7.
- Larjani B, Zahedi F, Taheri E. Ethical and Legal Aspects of Organ Transplantation in Iran. *Transplantation Proceedings* 2004; 36 (5): 1241–2.
- Potter J. Does the Iranian model of kidney donation compensation work as an ethical global model? *Online Journal of Health Ethics* 2015; 11 (1).
- Koplin J. Assessing the Likely Harms to Kidney Vendors in Regulated Organ Markets. *American Journal of Bioethics* 2014; 14 (10): 7–18.
- Lavee J, Ashkenazi T, Gurman G, et al. A new law for allocation of donor organs in Israel. *Lancet* 2010; 375 (9720): 1131–3.
- Lawton PD, McDonald SP, Snelling PL, et al. Organ Transplantation in Australia: Inequities in Access and Outcome for Indigenous Australians. *Transplantation* 2017; 101 (11): 345–6.
- Delmonico FL, Arnold R, Scheper-Hughes N, et al. Ethical incentive — no payment — for organ donation. *New England Journal of Medicine* 2002; 346 (25): 2002–5.
- New ideas in organ donation. *The Lancet* 2009; 374 (9698): 1302.
- Shetty P. Tax cuts for organs? *The Lancet* 2017; 374 (9698): 1315–6.
- Cherry MJ. Embracing the Commodification of Human Organs: Transplantation and the Freedom to Sell Body Parts. *Saint Louis University Journal of Health Law and Policy* 2008; 2: 359–61.
- Linford J. The Kidney Donor Scholarship Act: How College Scholarships Can Provide Financial Incentives for Kidney Donation While Preserving Altruistic Meaning. *Saint Louis University Journal of Health Law and Policy* 2009; 2: 265–326.
- Chatterjee P, Venkataramani AS, Vijayan A. The Effect of State Policies on Organ Donation and Transplantation in the United States. *JAMA internal medicine* 2015; 175 (8): 1323–9.
- Abouna GM. Ethical issues in organ transplantation. *Medical Principles and Practice* 2003; 12: 54–69.
- Vinogradov VL. Israel's experience in the organization of the program of organ donation: Interview with transplant coordinator Kirill Grozovskiy Hadassah University Hospital (Jerusalem, Israel). *Transplantologiya: The Russian Journal of Transplantation* 2015; 2: 20–5. Russian (Виноградов В.Л. Опыт Израиля в организации программы органного донорства: интервью с трансплант-координатором Кириллом Грозовским. *Трансплантология* 2015; 2: 20–5).
- Danovitch GM, Chapman J, Capron AM. Organ trafficking and transplant tourism: the role of global professional ethical standards—the 2008 Declaration of Istanbul. *Transplantation* 2013; 95 (11): 1306–12.
- Budiani-Saberi DA, Delmonico FL. Organ trafficking and transplant tourism: a commentary on the global realities. *American Journal of Transplantation* 2008; 8 (5): 925–9.
- Nashan B. Transplantation in Germany. *Transplantation* 2017; 101 (2): 213–8.
- Ambagtsheer F, Weimar W. Organ Trade: Knowledge, Awareness, and Nonlegislative Responses. *Transplantation* 2016; 100 (1): 5–6.
- Diffo T. Use of organs from executed Chinese prisoners. *The Lancet* 2004; 364: 30–1.
- Reshetnikov AV. Institutional analysis in sociology of medicine. In: *Sociology of medicine: Textbook*. Moscow: GEOTAR-Media; 2016; p. 80–98.
- Abaeva OP. Scientific substantiation and ways of optimization of realization of the rights of the patient in the Russian Federation. DSc diss. Moscow, 2011; 275 p. Russian (Абаева О.П. Научное обоснование и пути оптимизации реализации прав пациента в Российской Федерации: дис. ... д-ра мед. наук. Москва, 2011; 275 с.).